

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны».
3. «Понимаем права человека», ред. Вольфганг Бенедек и Минна Николова, ЕТС, Европейский Центр обучения и исследований в области прав человека и демократии, г. Грац, 2005 г., 362с. (http://www.etc-graz.at/typo3/fileadmin/user_upload/etchauptseite/manual/versionen/russian/Complete%20text.pdf, 11.03.18).
4. Журнал «Вестник НАТО» - Защита гражданских лиц с ограничением по здоровью в условиях конфликтов (<https://www.nato.int/docu/review/2017/Also-in-2017/Protecting-civilians-with-disabilities-in-conflicts/RU/index.htm>; 11.03.18).
5. Конвенция об правах инвалидов от 13 декабря 2006 года.

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Шагитов Азамат Жумагалиулы

Магистрант кафедры международного права
Евразийского Национального Университета имени Л.Н. Гумилева

Для любого цивилизованного общества вопросы противодействия коррупции до сих пор остаются актуальными и приобретают всю большую значимость. Социально негативное явление как коррупция, опасное, представляет угрозу различным институтам государства и стабильности жизни общества.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН), от 15 декабря 1975 года, является одним из первых международных документов, которая, осуждая «все виды коррупции», призывает «правительства в рамках их национальной» юрисдикции предпринять все необходимые меры для предотвращения подобной коррупции и наказания правонарушителей. Впоследствии на Восьмом Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями ООН была принята специальная резолюция «Коррупция в сфере государственного управления» [1], в которой было оформлено основополагающее руководство, подготовленное Секретариатом ООН, «Практические меры борьбы с коррупцией». [2].

В 1996 году ГА ООН приняла резолюцию «Борьба с коррупцией», которая призывает внимательно рассмотреть проблемы, связанные с международными аспектами коррупции, особенно в отношении международной экономической деятельности, осуществляемой корпоративными организациями [3]. Также известна декларация ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» 1996 года, согласно которой государства обязуются, помимо прочего, рассматривать как уголовное преступление взяточничество иностранных государственных должностных лиц и отменить освобождение от налогообложения суммы, полученные в виде взятки от любой частной или государственной корпорации либо физического лица государства-члена ООН любым государственным чиновником или лицом, избранным в представительный орган другой страны [4].

Указанные документы, хоть и носят рекомендательный характер, играют важную роль в формировании норм международного права относительно рассматриваемого вопроса, а также способны влиять на нормы внутреннего права государств [5].

Важной вехой стало принятие ГА ООН Конвенции против транснациональной организованной преступности, направленной на содействие сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней [6]. Этот документ дает ряд развернутых понятий, в их числе организованная

преступная группа, серьезное преступление, структурно оформленная группа, отмывание доходов от преступлений, основное правонарушение и др. (статья 2). В Конвенции предусмотрена криминализация участия в организованной преступной группе (статья 5), отмывания доходов от преступлений (статья 6), требование криминализировать акты коррупции, то есть получение и передачу взятки, и предпринять иные законодательные и другие меры для предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц с целью обеспечения эффективной борьбы с коррупцией на основе единых стандартов для внутренних законов (статьи 8, 9), впервые регламентирована ответственность за принятие участия или получения прибыли от серьезных преступлений, таких, как отмывание денег, совершенных организованными преступными группами (существенные денежные штрафы) [7].

Однако, учитывая особое явление как «коррупция», перед мировым сообществом все еще оставалась необходимость разработки глобального подхода для преодоления коррупции. Так, в резолюции 55/66 от 4 декабря 2000 года ГА ООН признала целесообразность принятия международно-правового документа против коррупции, независимого от Конвенции ООН, против транснациональной организованной преступности и постановила учредить Специальный комитет (г. Вена, штаб-квартира Центра по международному предупреждению преступности Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности), его работа стартовала в январе 2002 года.

Среди проведенных семи сессий Специального комитета, особенно напряженной была шестая сессия, во время которой обсуждались ключевые положения итогового проекта Конвенции (определение понятий «публичного должностного лица», «коррупция» и др.) [8; 39].

Огромным прорывом к обсуждаемой проблеме явилось принятие на 58-й сессии ГА ООН в октябре 2003 года Конвенции ООН против коррупции [9], ратифицированная Республикой Казахстан в мае 2008 года, которая ввела всеобъемлющий пакет стандартов, мероприятий и правил, которые все страны могут применять для укрепления своих правовых норм и режимов государственного регулирования в области борьбы с коррупцией [10].

Акцент данной Конвенции сделан на необходимости проявления политической воли со стороны исполнительной, законодательной и судебной властей для применения разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в различных сферах жизни, в частности, Конвенция указывает на необходимость создания специализированного национального органа по борьбе с коррупцией, что расценивается как одно из проявлений политической воли [5; 80].

Однако, по мнению экспертов, текст Конвенции содержит нечеткие формулировки и обязательства, в частности, как «государства-участники стремятся» (ст. 5, 7, 8), «в пределах своих возможностей» (ст. 13), «могут рассматривать» (ст. 34), «может принять» (ст. 27), что говорит о декларативности ее содержания, поскольку не накладывает обязательства, а выражает лишь волю, намерение; это позволяет игнорировать отдельные положения Конвенции, оставить их применение на усмотрение сторон и неизбежно приведет к двойным стандартам, что представляется неприемлемым для целей данной Конвенции [5; 80]. Конвенция предполагает создание органа по борьбе с коррупцией в государствах-участниках. Однако следует обратить внимание, что в ней говорится о создании органа, «осуществляющего предупреждение коррупции при помощи проведения соответствующей политики, ее координации, а также расширения и распространения знаний по вопросам предупреждения коррупции» [5; 81], а «не о практическом подразделении, занимающимся непосредственно борьбой с коррупцией» [5; 82].

Справедливо отмечает В. А. Номоконов, «первоочередной задачей ООН должно стать создание действующего организационного механизма, обеспечивающего соблюдение принципа «*pacta sunt servanda*». При условии же полной поддержки новый инструмент может на практике изменить к лучшему качество жизни миллионов людей во всем мире» [5; 83].

Таким образом, несмотря на отмеченные спорные и неудачные положения, неизбежные в столь объемном международном документе, в целом Конвенцию ООН против коррупции следует охарактеризовать с самой положительной стороны.

Вопросам правового регулирования борьбы с коррупцией также уделяют внимание региональные международные организации - Совет Европы, Содружество Независимых Государств.

В 1996 году Комитет Министров Совета Европы принял Программу действий по борьбе с коррупцией, в рамках которой были подготовлены и открыты для подписания две конвенции - Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года [11].

Целью Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию является расширение, активизация и надлежащее функционирование международного сотрудничества в области уголовного права стран-участниц Конвенции, с целью предотвращения угрозы верховенству закона, демократии и правам человека, эффективному государственному управлению, принципам равенства и социальной справедливости, конкуренции, экономическому развитию и угрозы стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

В разделе II «Меры, принятие которых необходимо на национальном уровне» определены 13 видов коррупционных преступлений – активный подкуп национальных государственных должностных лиц (ст. 2), пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц (ст. 3), подкуп членов национальных государственных собраний (ст. 4), подкуп иностранных государственных должностных лиц и членов иностранных государственных собраний (ст. 5, ст. 6), активный и пассивный подкуп в частном секторе (ст. 7, ст. 8), подкуп должностных лиц международных организаций (ст. 9), подкуп членов международных парламентских собраний (ст. 10), подкуп судей и должностных лиц международных судов (ст. 11). Отдельные статьи предусматривают такие составы коррупционных преступлений – использование служебного положения в корыстных целях (ст. 12), отмывание доходов, полученных от коррупционных преступлений (ст. 13) и преступления, касающиеся операций со счетами (ст. 14) [12]. Вместе с тем, Конвенция не исключает осуществление государством-участником любой уголовной юрисдикции в соответствии с его национальным законодательством в отношении иных коррупционных составов преступлений.

К новеллам европейского права можно отнести положение Конвенции, касающееся ответственности юридических лиц в связи с коррупционными преступлениями (статья 18 Конвенции).

Большинство ученых выступают против уголовной ответственности юридических лиц, другие – за [7; 116-117]. Так, А. В. Наумов, ссылаясь на правотворческий опыт европейских стран (например, Уголовный кодекс Франции 1992 г.), доказывает, что ответственность юридических лиц вполне может сосуществовать с принципом личной виновной ответственности и дополнять его [13].

Необходимо отметить, что борьба с коррупцией, которая ведется преимущественно мерами уголовно-правового характера, эффективной не является. Напротив, она может стать опасной для общества и государств, поскольку целиком не исключит коррумпированность государственного аппарата, а лишь повысит ставки за коррупционные действия со стороны должностных лиц. В подтверждение данной позиции можно привести высказывание Н.М. Коркунова, который в свое время заметил, что «уголовная репрессия слишком дорого обходится обществу и материально и нравственно, вместе с тем сама уголовная кара не уничтожает совершившегося правонарушения, сама по себе не восстанавливает поправного права, не возмещает причиненного преступником вреда. К карательным мерам приходится прибегать, когда нет других способов противодействия правонарушению или способы эти

недостаточны, не соответствуют тяжести противозаконного посягательства. В связи с чем, недаром законы с карательной санкцией называются менее совершенными законами» [14].

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию является первой попыткой определить общие международные нормы в области гражданского права и коррупции, целью которой является создание эффективных средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб. В Конвенции предпринята попытка определения коррупции (с оговоркой: для целей настоящей Конвенции). Статья 2 характеризует коррупцию как требование, предложение, предоставление или принятие, прямо или косвенно, взятки или другого недолжного преимущества, которое извращает надлежащее исполнение обязанностей получателем взятки или недолжного преимущества [5; 86-87].

Конвенция разделена на три главы, которые охватывают: меры, принимаемые на национальном уровне, международное сотрудничество и контроль за выполнением, а также заключительные положения. При ратификации Конвенции государства принимают на себя обязательство включить ее принципы и нормы в свое внутреннее законодательство с учетом их собственных конкретных обстоятельств.

В Конвенции рассматриваются: ответственность (включая ответственность государства за акты коррупции, совершенные публичными должностными лицами); неосторожность пострадавшего: уменьшение компенсации или отказ в ней в зависимости от обстоятельств; юридическая сила сделок; защита должностных лиц, сообщающих о коррупции; ясность и точность отчетов и аудитов; получение доказательств; распоряжения судов о сохранении имущества, необходимого для исполнения заключительного постановления и поддержания статус-кво до решения рассматриваемых вопросов; международное сотрудничество.

В силу статьи 13 Конвенции стороны эффективно сотрудничают в вопросах, относящихся к гражданскому судопроизводству по делам о коррупции, особенно в вопросах работы с документами, получения доказательств за рубежом, юрисдикции, признания и обеспечения выполнения иностранных судебных решений и судебных расходов в соответствии с положениями международных договоров о международном сотрудничестве в гражданско-правовой и коммерческой сфере, участниками которых они являются, а также в соответствии с их внутренним правом.

Таким образом, Совет Европы создает модель гармонизации правовых норм, направленных как против транснациональной, так и против внутригосударственной коррупции, в первую очередь с целью создания благоприятных условий для оказания более эффективной правовой взаимопомощи в достижимых им географических пределах [5; 85].

Правовые инициативы ОЭСР в области борьбы с коррупцией основаны главным образом на двух документах - пересмотренная Рекомендация по борьбе с взяточничеством в международных деловых операциях, утвержденная 23 мая 1997 г. Советом ОЭСР и Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государственных органов при проведении международных деловых операций, принятая 21 ноября 1997 г. [15].

Первый документ – источник, содержащий целостную программу, включающую превентивные и репрессивные меры как уголовно-правового, так и не уголовно-правового характера, а также методику контроля и анализа исполнения, направленную на отслеживание хода реализации Рекомендации. Второй документ посвящен конкретному вопросу – объявлению преступлением дачу взяток иностранным государственным чиновникам при осуществлении коммерческой деятельности. Одной из целей является повышение роли правительств в предотвращении случаев вымогательства взяток от отдельных лиц и компаний при совершении международных деловых операций [15].

Имеются и другие международные инициативы, устанавливающие минимальные стандарты для стран-членов.

К примеру, Межамериканская Конвенция по борьбе с коррупцией Организации Американских Государств (ОАГ) 1996 года. Это региональное соглашение (подписанное большинством членом ОАГ, включая США) открыто для присоединения к нему государств, не являющихся членами ОАГ. Согласно соглашению действия, относимые к коррупции, признаются вне закона, независимо от активной (предложение или предоставление любого денежного эквивалента или другой прибыли государственному должностному лицу в обмен на любые действия или бездействие при осуществлении государственных функций) или пассивной (ходатайство или принятие правительственным должностным лицом такого же эквивалента или прибыли в тех же самых целях) формы коррупции. [15].

Соглашение отклоняется от традиционных подходов, вводя понятие «незаконное обогащение», как установление уголовной ответственности, противопоставляемое обязанности объяснить любое внезапное значительное увеличение (в соотношении с законно полученными доходами) активов государственного должностного лица. Этот инструмент является компромиссным решением латиноамериканских государств, заинтересованных в осуществлении взаимопомощи и выдаче преступников, и североамериканских государств с их программой криминализации взяточничества в сфере международной коммерции.

С учетом изложенного, можно констатировать, что на международном уровне сформировался институт сотрудничества в борьбе с коррупцией, важной гарантией которого является эффективная реализация международно-правовых норм о борьбе с коррупцией путем наличия действенного внутригосударственного механизма имплементации международных обязательств.

Использованные источники:

- 1 Гавана, 27 августа–7 сентября 1990 г.
- 2 Цагикян С. Материалы международного семинара по проблеме борьбы с коррупцией в Армении г. Цахкадзоре 09 октября 1999 г.
- 3 Ашавский Б. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. Чистые руки. 1999. № 2. С. 95–98.
- 4 Ашавский Б. Организация Объединенных Наций против коррупции. Чистые руки. 1999. №1. С. 87-89.
- 5 Номоконов В. А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. Владивосток 2004. С.77.
- 6 <http://www.transparencykazakhstan.org/userfiles/file/33d.pdf>
- 7 Корчагин А. Г., Иванов А. М. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток, 2001. С. 114.
- 8 Карпович О.Г. Анализ современных международных подходов к борьбе с коррупцией. Международное публичное и частное право №3 (42). 2008 г.
- 9 <http://www.uno.org>, <http://www.transparencykazakhstan.org/userfiles/file/33c.pdf>, Документы ООН. А/58/422.
- 10 Закон Республики Казахстан «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 4 мая 2008 года N 31-IV. Казахстанская правда от 6 мая 2008 года N 95 (25542).
- 11 Швец Е. В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств-членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией. Журнал российского права. 2000. № 7. С. 65–73.
- 12 Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. Документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 297.
- 13 Наумов А. В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству России, европейских стран и США (сравнительно-правовой анализ). Организованная преступность и коррупция. 2000. № 1. С. 93.

УДК 341.318

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Шакенов Кайрат Жасталапович.

Студент 3 курса кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва, Астана,
Казахстан

Научный руководитель – Костяная Ю.С

Актуальность работы заключается в том, что на сегодняшний день анализа дипломатии как инструмента внешней политики, за исключением исследований написанных в первой четверти XX века (Г. Никольсон, Ж. Камбон), не так уж много.

В своей основе дипломатия является умением строить и поддерживать отношения между государствами и другими международными субъектами. К сожалению, в прошлом столетии дипломатия весьма часто находилась в подчинении политики и идеологии.

Сегодня дипломатия становится универсальной. Возрастает число государств, которые оказывают свое влияние на политической и экономической аренах исключительно благодаря динамизму и высокому профессионализму дипломатии. Известно, что на международных форумах опытные дипломаты обеспечивали своим странам значимость, которая выходила далеко за пределы того, чего можно было бы объективно ожидать, исходя из критериев экономической или военной мощи.

Классические определения и роль дипломатии и по сей день остаются без изменений. Дипломатия включает в себя набор приемов и методов, которые то или иное государство может использовать для того, чтобы найти себе достойное место в мире, наладить сотрудничество с другими членами международного сообщества, извлекая для себя пользу из такого сотрудничества и обогащая других своим опытом и знаниями.

Суть дипломатии в условиях демократического общества заключается в обеспечении преемственности в защите национальных интересов и прежде всего благосостояния народа вне зависимости от партий, находящихся у власти. Дипломатия - надпартийна в своей основе. Источниковедческую базу дипломной работы составляют основные дипломатические документы: Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961)[2], Аахенский протокол (1818)[1], Устав ООН (1945), Статут Лиги наций (1919)[4].

Современная международная обстановка значительно отличается от той, которая была 20 лет назад. Можно даже сказать, что никогда прежде мир не менялся так решительно, как за последние десятилетия. Изменения коснулись почти всех глобальных процессов в мире: распад сверхдержавы - СССР - и образование на его территории 15 новых государств; развал Югославии и возникновение в связи с этим новых государств и новых конфликтов в Европе, которые затронули почти весь мир; раскол Чехословакии.

В связи с открытием и освоением новых нефтяных и газовых месторождений и появлением новых государств, обладающих энергетическим сырьем, возникли проблемы сбыта этого сырья по новым ценам.

Осложнились проблемы коммуникаций, в том числе морских; споры за территориальные воды и морские пространства.

Активизировались этнические группы, стремящиеся к государственной самостоятельности и ставящие сложные внешнеполитические задачи, с трудом решаемые методами старой дипломатии. Появились новые спорные международные проблемы, связанные с самым населенным континентом мира - Азией (Китай с его полуторамиллиардным населением вскоре станет экономической и военной сверхдержавой).